

ОБРАЗ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОЙ ЖЕНЩИНЫ В ЗАПАДНОМ МИРЕ В ИСТОРИЧЕСКОМ РОМАНЕ «ЕВПРАКСИЯ» ПАВЛА ЗАГРЕБЕЛЬНОГО

MARCELA DUŠKOVÁ (BRNO)

К выдающимся романистам современной украинской прозы, без сомнения, принадлежит Павло Загребельный, который в конце шестидесятых годов XX века соединил свой творческий путь с историей, и стал одним из ведущих писателей исторических романов. Историю украинского народа он изображает не как периферию мировой истории, а как её значимую часть, как ринг вечной борьбы славян против других народов Европы и Азии в непрерывно напряженном формировании мировой жизни и политики.

Основной темой беллетристики писателя является интерес к личности человека и окружающего его общества. В своих произведениях автор стремится проникнуть в сущность бытия, тайну жизни и, открывая занавес прошлого, исследует причины разных проблем современной эпохи и характера украинского менталитета. Своих героев П. Загребельный никогда не идеализирует. Он не боится показать их человеческие слабости и недостатки, и поэтому они воспринимаются реальными, взятыми из действительности.

В творчестве Павла Загребельного одно из первых мест занимает женщина. Сочувствие к женщинам и их судьбе является одной из выразительных черт его поэтики; автор всегда старается встать на их сторону, так как считает, что общество без женского голоса не способно отражать своё настоящее качество и что без женщин не будет общества. Трогательные философско-лирические размышления, посвящённые женщине и природе, можно найти в каждом его произведении. Сам писатель в одном из послесловий заметил: «...имя женское, поднимается на борьбу с самой Историей, одерживает даже некоторые победы, завоевывает славу, но в дальнейшем становится добычей легенды, мифа».

Не существует женщин, сыгравших значительную роль в судьбе Украины, но есть довольно большое количество выдающихся женщин, к числу которых принадлежит дочь великого князя Киевской Руси Всеволода – Евпраксия. Именно она и её горькая судьба заинтересовали писателя и стали темой известного исторического романа «Евпраксия»

(1975), который входит в эпический цикл повествований П. Загребельного, составляющих художественную летопись Киевской Руси, начиная от её «золотого века» времён Ярослава Мудрого в романе «Диво» (1968) до кровавого заката в смутную, тяжкую пору татаро-монгольского нашествия в романе «Первомост» (1972). Драматический накал борьбы за объединение русских земель передает роман «Смерть в Киеве» (1973). Сюжетная основа повествования романа «Евпраксия» продиктована историей – доподлинной судьбой внучки Ярослава Мудрого, в малолетстве выданной за императора Священной Римской империи Генриха IV.

Изображенная автором история происходит на территории Германии и частично Италии в одиннадцатом веке, когда Священную Римскую империю сотрясали волнения. В борьбу за власть включилась церковь во главе с папой Григорием VII и впоследствии Урбаном II; церковь добивалась верховенства над светскими государствами, а её противником стал сам император Генрих IV. Кроме того внутри самой церкви происходили большие изменения, имеющие влияние на развитие многих народов. Автор описывает картину эпохи средневековья, которой завладела церковь с её фальшивой моралью, анафемой и нереальными угрозами, которых боялись необразованные суеверные люди. Неустойчивой также была политическая обстановка Киевской Руси.

Именно средневековье явилось эпохой церковной борьбы за признание первенства прямого наследника могучей римской империи. Известно, что Генрих IV до конца своей жизни оставался заклятым врагом папы римского, в рамках своих возможностей пренебрегал всем, что было связано с авторитетом папы. Евпраксия, став женой императора Римской империи, испытывала на себе результаты политическо-религиозных событий и попала в вихрь политических интриг, оказавшись беспомощным свидетелем и жертвой. История несчастной судьбы Евпраксии происходит также на фоне столкновения интересов католической и православной веры. Личная жизнь Евпраксии пропитана этим спором мирового значения. Какую позицию она заняла, какую веру предпочла, как она с этим разобралась в своей душе? Вопрос веры и внутренних убеждений Евпраксии также заинтересовал П. Загребельного, однако он знает, что дать точный и правдивый ответ невозможно.

В связи с тем, что описываемая история произошла в конце XI века, а Евпраксия раннее детство – двенадцать лет, прожила в Киевской Руси, то, по всей вероятности, её характер формировался под сильным влиянием не столь православия, а скорее, язычества, и П. Загребельный поддерживает эту точку зрения. Об этом свидетельствует включение в повествование элементов фольклора и фольклорных мотивов, к кото-

рым, в отличие от православия, героиня обращается непрерывно и благодаря которым она способна была перенести свой удел. Евпраксия стала императрицей германских земель и вынуждена была подчиниться католическому миру, в котором жила. Несмотря на то, что она получила образование в католическом духе и в ней удалось вырастить уважение к главе католической веры – папе римскому, писатель убеждён, что душа Евпраксии осталась нетронутой. Сначала у неё были два личных исповедника: один католический, второй православный. Евпраксия была непосредственным свидетелем их ежедневных ссор, когда они перечисляли недостатки религий, и оба стремились привлечь Евпраксию на свою сторону и повлиять на неё. Евпраксия ни в чём не разбиралась, современную ей Европу воспринимала как необузданный всеподавляющий хаос. Она на себе почувствовала, с одной стороны, ожесточенную борьбу Генриха с папой римским и вражду, а с другой – покорность и почтение. Тонкая чувствительность характера позволяла ей воспринимать и фальшивое лицемерие её окружения.

Удержать свои личные убеждения при такой жизненной обстановке и для человека твёрдого характера очень тяжело. Настоящая вера Евпраксии осталась загадкой и для П. Загребельного. Его неуверенность в личном вероисповедании Евпраксии выражают также слова: «...молилась в душе неизвестно кому...». На основании знания истории, фантазии и собственного опыта он создал образ заблудившейся в мире молодой женщины, которая, наконец, выступила с обвинениями против всех, в том числе и католического мира. Позицию Евпраксии писатель в романе воплотил в тоску и, именно, в возвышенное чувство к родине.

В летописи отмечено, что великий князь Всеволод Ярославич отправил малолетнюю дочь на чужбину, и в другом месте назван 1106 год, когда она вернулась на родину. За исключением этих нескольких строк про Евпраксию, летописцы древней Руси больше ничего не отмечают о её судьбе. Павло Загребельный предоставляет читателю собственную версию событий, случившихся в малоизвестный период исторического прошлого, о которых почти не существует исторических документальных записей, и к реставрации которых нужны воображение, интуиция и, конечно, интерес историка-художника. Создавать достоверную картину средневековья и сюжет о трагедии Евпраксии автору помогали другие, не летописные источники, в частности, западноевропейские хроники. Но и они восприняты Загребельным, по преимуществу, критически, на что указывает его нередкая ирония и споры с летописными оценками давних событий. В исторических памятниках немецких земель П. Загребельный обнаружил интересные записи о прибытии в Саксонию дочери русского князя, зятя ромейского императора, брата

французской королевы, свекра английской принцессы, родственника королей Швеции, Норвегии и Венгрии.

Роман насыщен философскими размышлениями о смысле существования, автор затрагивает большое количество разнообразных вопросов, веками волнующих человечество, и на фоне исторических событий стремится найти на них ответы.

Одной из важных черт, проходящих через весь сюжет романа, это любопытство автора ответить и впоследствии понять смысл исторического брака молодой княжны и старого правителя Священной Римской империи. Устами своей героини, которая не знала, что «...входит в мёртвые воды высоких забот государственных, где на чувства людские не остаётся ни места, ни времени, ни сил...», Загребельный спрашивает об историческом значении брака.

Писатель не достаточно уверен, что женитьба Генриха IV на Евпраксии явилась только одним из выражений протеста неподчинённости перед католической церковью. На фоне известных исторических фактов он разыгрывает историю любви девушки-подростка, всеми забытой в монастыре, никому не нужной, равнодушной ко всему, и пожилой, до смерти исчерпанного бесконечной борьбой императора-вдовца, имеющего за плечами опыт тридцатилетнего правления обширной землёй. Генриху сразу понравилась дерзость девушки и её гордый непослушный характер. Император никогда не встречался с открытым неуважением к его особе, что ещё больше притягивало к Евпраксии, презрительное поведение которой являлось вызовом его самоуверенности.

Став императрицей, Евпраксия высоко поднялась, но осталась в одиночестве и попала в грязь сплетен и намёков. Её жизнь превратилась в цепь государственных ритуалов.

Не менее важным в романе является философско-психологическая плоскость. Загребельный, по возможности своей фантазии, пытается выразить настоящий характер несчастной женщины, который уловить нелегко, так как в начале романа она как бы не существует, а преобладают философско-описывающее повествования писателя, где диалогам и действию автор уделяет сравнительно небольшое место.

В характере Евпраксии переплелись противоположные черты незрелого, избалованного ребёнка из высшего общества и измученной жестокой жизнью, опытной и мудрой женщины. Писатель предлагает читателю образ капризной, гордой, невыразимо упрямой и высокомерной женщины – императрицы, которой свойственна непонятная доверчивость и наивность по отношению к людям.

Тремя словами характеризует писатель окружающую её среду: состояние, отчуждённость и холод, в таком мире не хотелось ей жить, но жажда жизни у Евпраксии несокрушима. Единственным развлечением для неё были драгоценные безделушки и всякие украшения. Способом и предназначением жизни для Евпраксии было беречь и лелеять свою красоту.

Как известно, типичными средствами выражения искусства Павла Загребельного являются чувство красоты, лиризм и поэтизация, и поэтому в произведении можно найти ряд поэтических характеристик героини.

В фигуре Генриха IV писателю удалось создать картину могучего властелина, сложный характер которого сложился в условиях враждебного ему общества. Личность императора П. Загребельный охарактеризовал коротко: «Он был всяким, но довлекло над ним с рождения самого одно слово: император».

Писатель определил Евпраксии соперника, позиция которого, с одной стороны, предоставляла ему возможность делать всё, что угодно, а, с другой, связывала его необходимыми обязанностями властителя.

Низкие убогие мысли и действия переплелись с высшими, более добронаправленными, соответственно позиции властелина эпохи средневековья, но в значительно большей степени проявились черты жестокости и суровости. Хотя П. Загребельный старался сохранять роль объективного рассказчика, в изложении чувствуется благосклонность и сочувствие к Евпраксии. Для того, чтобы оправдать жестокий и подлый характер Генриха, писатель вывел на сцену преданного императору слугу Забушу, который является воплощением зла и отрицательных качеств личности Генриха. Автором и исполнителем большинства отвратительных поступков императора является этот слуга, существованием которого писатель смягчает коварные действия императора, защищая и сглаживая тем самым свою объективность повествования. Для создания этой фигуры автору послужили фольклорные мотивы подлого и подкупного слуги, роль которого одновременно служит повышению напряжения и оживления сюжета романа; писатель охарактеризовал его личность такими словами: «Барон без подданных, человек без значения, уродливая тень императора Генриха».

Власть являлась для Генриха единственной целью существования и с позиции абсолютного властелина он подходил к прекрасному человеческому чувству – любви. Жестокость и строгость окружающего его общества не позволила ему узнать цену настоящей любви; он боялся своих чувств к Евпраксии, избегал и скрывал их под маской грубости и унижительного отношения.

Вместо столь ожидаемого Евпраксией понимания и чувства любви, Генрих поделился с ней богатством права власти, но натолкнулся лишь на презрение. Не понимая друг друга, они замыкались в собственной жалости.

Сопроводительная фраза сюжета «Станешь императрицей – осчастливишь мир...» часто повторяется в самых трудных моментах жизни Евпраксии; она перенасыщена иронией, которая выражает собственное отношение писателя к парадоксам человеческого бытия.

Одинокая, молодая, слишком наивная девушка надеялась на мужа, искала у него защиты, любви и человеческого тепла; стыдливо ждала, когда он сделает её женщиной. Генрих после первоначальной вспышки своих чувств охладел. Пожилому императору, змученному длительной борьбой, не хватало сил на человеческие чувства. А он знал это и злился на свою усталость и старость, но его гордый характер не позволял признать свои недостатки: «...он владел императрицей, женщиной же завладеть не мог, отказано ему в том, на что способен самый последний человек в его государстве... Поражение означало смерть. Только победа, всюду и всегда!»

Евпраксия, пережив разочарование в любви и крах надежд на счастливую семейную жизнь, в своём одиночестве и отторжении от всего русского, обращается к предыдущей жизни и тоскует по родному краю.

Загребельный воплотил в её образе одну из типичных черт народного характера восточных славян: чувство любви к родной земле. Поэтизацией возвышенного чувства патриотизма автор подчёркивает трагизм молодой девушки, насильем оторванной не только от детского мира, но и от родной земли. Патриотическое чувство представляет собой идейно-философскую и нравственно-этическую концепцию романа, которая выражается противостоянием героини князю Изяславу Ярославичу, который, по словам автора, бегал по Европе и торговал родной землёй с единственной целью, чтобы достать киевский престол.

Павло Загребельный принадлежит к числу тех писателей, для которых изучение народного фольклора является одним из необходимых условий их творческой работы. Фольклорные мотивы тесно переплетаются с темой патриотического чувства, воплощением которого в романе выступают сказочные чеберяйчики; они проходят лейтмотивом через весь роман и вырастают в символ неистребимости и памяти о родной земле, в символ неуничтожимости чистоты души Евпраксии. Ласковые, невидимые, но вездесущие чеберяйчики помогали Евпраксии преодолеть тягости её судьбы.

Кто или что это – чеберяйчики? Уже само звучание слова выразительно тяготее к сверхъестественным существам, происхождение ко-

торых писатель искал в фольклоре. Искусно соединив элементы фольклорных мотивов с собственным воображением, автор создал сказку, сюжет которой разделил и по сегментам включил в главную линию романа. Связывающим компонентом реального, то есть исторического, и сказочного повествований является Евпраксия, которая от жестокого окружающего спасается бегством в свой сказочный мир фантазии. Под повторяющимся в романе предложением «Что делают чеберяйчики, когда им печально?» чувствуется детское любопытство самого писателя, который, пленившись вымыслом собственной фантазии, посредством своей героини мечтает разгадать таинственные существа. Чеберяйчики представляют для Евпраксии память о беззаботном детстве, когда она с другом бегала по родным местам – лугам и лесам, стремясь найти их и хоть один раз в жизни увидеть. Однако, красиво выдуманная история о сказочных человечках заканчивается для неё несчастливо; после их «измены» она к ним больше не обращается. Суровым, не сказочным концом вставленного сюжета П. Загребельный стирает границы между сказкой и действительностью и на передний план выводит главную линию сюжета и, одновременно, резко возвращает героиню в суровую реальность.

Сам писатель в удивлении спрашивает, почему Генрих без видимой причины начал издеваться и унижать свою жену, и как Евпраксия смогла всё вытерпеть и смириться со своим заточением, не покончив самоубийством. Мужественно и упрямо она боролась со скукой и одиночеством, в уме писала письма, считала камни, которыми были вымощены улицы, разговаривала с ветром, солнцем и звёздами; свыше двух лет всеми забытая сидела в башне и ждала, не зная чего. Но Генриху не удалось сломить её твёрдый характер. Побег Евпраксии из заточения был подстроен не ради самой девушки, а лишь для очернения личности императора её позором. Евпраксия наконец-то поняла, что освободиться из-под контроля императора, церкви или общества может только собственными силами.

Исторический факт (протест и выступление родного сына Генриха IV – Конрада и их последующие враждебные отношения) П. Загребельный искусно использовал и включил в историю судьбы своей героини. По его версии взаимные сходства жизни Евпраксии и Конрада, прозванного Куррадо, сблизили их. Благодаря встречам и беседам с грустным молодым мужчиной Евпраксия почувствовала кратковременную радость жизни. Но свидания и беседы молодых людей стали причиной жестокого вмешательства императора, а позже по его велению Евпраксию заключили в башне и началось враждебное преследование собственного сына. Семейной распрей воспользовалась Матильда Тоскан-

ская, у которой Конрад получил мощную поддержку политики, нацеленной на уничтожение своего отца – Генриха IV.

Читатель понимает, что даже родина, в которой обстановка изменилась до неузнаваемости, не спасёт молодую женщину от вульгарной клеветы, быстро долетевшей в течение её отсутствия, и что родные отвернутся от неё.

Помимо Евпраксии в романе изображены ещё и другие женские характеры; одним из них является родная няня Евпраксии – простая русская привлекательная женщина Журина, которая ради своей хозяйки отреклась от нормальной жизни. Она стала одной из первых жертв мести, рождающейся ненависти между императорскими супругами. После потери единственного для Евпраксии родного человека, императрица погрузилась в своё несчастье; император и представители церковной власти потеряли контроль над её гордым характером. И тогда автор на сцену вывел очаровательной красоты девушку Вильтруд, которой Евпраксия сразу поверила. Вильтруд была верна своей госпоже, но одновременно, как и Евпраксия, стала лишь орудием фальшивой интриги правящей державы. Молодая служанка, преданная христианка, доверчиво пересказывала аббату все тайны императрицы. Она очень сочувствовала Евпраксии, думала, что таким образом Бог узнает о тяготах души её госпожи и поможет молодой императрице. Автору удалось показать читателю, как легко завладеть душой и доверчивостью человека.

Наряду с выдуманными автором персонажами в романе выступает несколько таинственная, изображенная автором в карикатурном виде, историческая фигура графини Матильды Тосканской, всегда защищающей власть римского папы; непримиримый враг Генриха IV, жаждущая его уничтожения и расплаты. Несчастье Евпраксии она начала вкручивать в свои многочисленные и разнообразные интриги с целью захватить власть. Графиня представляет собой контрастную фигуру Евпраксии. Это уже немолодая женщина, несимпатичная внешне, с заискивающим характером, которая ради своего благополучия способна на всё.

Результатом интеллектуальной игры писателя - ироническая полемика с летописцами. Например, одним из выразительных импульсов для иронического размышления являются записи исторических хроник и летописей, подчёркивающих учёность великого киевского князя Всеволода. Загребельный не столь уверен в его мудрости, так как задаёт вопрос, почему и с какой целью отдал Всеволод свою дочь в жёны человеку, который принадлежал к преследователям славянских народов. Кроме того, Всеволод в течение долгих грустных лет пребывания Евпраксии в чужой земле ни разу не поинтересовался судьбой своей до-

чери. П. Загребельный не смог удержаться, чтобы с иронией не намекнуть на брата Евпраксии, ещё одного великого князя Киевской Руси, Владимира Мономаха, произведение которого дошло до наших дней в качестве литературного памятника о развитии древнерусской письменности под названием «Поучение Владимира Мономаха», в котором автор на основании своего жизненного опыта поучает сыновей, но даже не упоминает о сестре.

Автор романа выражает удивление в связи с тем, что никто из родных Евпраксии абсолютно не интересовались её жизнью в далёкой земле.

Изучив всё, что было доступным, автор создаёт невероятные гипотезы, которые увлекают читателя своей оригинальностью и гуманизмом. Основной чертой его исторических романов является требовательная работа с лексикой. Для создания достоверного колорита эпохи он искусно работал над лексической и стилистической окраской мышления и речи героев.

Хотя роман «Евпраксия» содержит небольшое количество диалогов, слушать героев очень интересно. Излюбленной формой является диалог-дуэль и диалог-непонимание, когда один из участвующих не слышит реплик другого.

Сам П. Загребельный одновременно ведёт диалог с историей и интимный диалог с героиней, проникает в тайну её души и с помощью поэтики языка открывает её страсти.

Автор стремится, чтобы выдуманное происшествие с точки зрения исторических реалий и стилистической подачи не отличалось от действительной исторической перипетии; одновременно он старается, чтобы «его история», его интрига представляла собой не только поражающую форму воображения развития исторического материала, но и развивала его собственную версию, помогала ему и читателю пройти через разные этапы исследования исторической загадки.

Сам автор охарактеризовал своё произведение как роман о трагической судьбе человека, о женщине, её трагедии утраты любви и разлуки с родной землёй. Роман появился в 1975 году, в эпоху политической и творческой неволи, когда многие темы являлись табуированными. Поэтому отклики критиков на этот роман сосредоточились прежде всего на чувстве патриотизма. На самом деле эта история не только о женщине, очутившейся на чужбине, оторванной от всего родного, но и о трагедии личной жизни и непонимании между женщиной и мужчиной, из-за чего возникают недоразумения, вырастающие до огромных размеров; о чувстве мести и унижениях, о борьбе двух самоуверенных и неуступчивых личностей, о столкновении разных менталитетов, культур и

вер и, впоследствии, о столкновении романтических идеалов и желаний с суровой реальностью и о конфликте наивной молодости с опытной старостью.

От романа веет крепкой вездесущей и напряжённой эротической обстановкой. За каждой мыслью чувствуются намёки автора на половую жизнь и сексуальные отношения между мужчиной и женщиной. Лирично и искусно писатель изображает жестокие и неморальные картины, как например, неудачная попытка обесчещення Евпраксии группой мужчин по велению самого императора – её мужа.

Евпраксия узнала, что император принадлежит к тайной секте, устраивающей дикие сексуальные оргии, в которых он заставлял её участвовать. Она пытается образумить императора и даже бунтовать – Генрих засаживает её в тюрьму. Но императрица не теряет надежды, ждёт подходящего случая, чтобы потом выступить на собрании духовенства и изблечить Генриха перед всем католическим миром и простым народом. Папские соборы, состоявшиеся в Констанце и Пьяченце в 1095-1096 годах, рассматривали жалобу императрицы, но, однако, ничем не смогли ей помочь. Десять лет несчастная женщина бродила по Западной Европе и лишь в 1106 году она пешком вернулась на Украину. Через год после соборов, папа Урбан II пригрозил Генриху анафемой за вмешательство в его дела организации Крестового похода в Палестину. Анафема позволила католическим историкам утверждать, что папа проклял Генриха именно из-за его преследования Евпраксии Всеволодовны.

Освоение женской темы является одной из заметных тенденций украинской литературы в целом. Традицию живой связи с будущими эпохами литература переняла от фольклора, который стал неисчерпаемым источником украинского искусства слова. Именно через фольклор выразительно проходят в качестве субъекта и объекта черты женщины. Женщина – центральный образ фольклора; она представляет собой своеобразие, специфичность исторического развития семьи и народа; ей свойственны жизнерадостность, непримиримость ко всему злу, высокая степень нравственности и принципиальности, существенна верность и обязанность перед державой.

В течение развития украинской литературы чувствуется тяготение писателей к раскрытию особенностей женской судьбы и женского характера, так как доказано, что видение мира женщиной, поведение и её духовная организация во многом принципиально отличны от мужского начала.

Заинтересованность указанной проблематикой П. Загребельный реализовал в своём более известном романе «Роксолана» (1980). Многие

литературные критики по праву стремились уподобить обе героини; анализируя их, можно найти схожие моменты в их судьбах и общие черты характера. На самом деле их горемычные судьбы не похожи, что в равной мере касается времени и среды, в которых они жили. Евпраксии без особых усилий досталась огромная власть и в отличие от Роксоланы она осталась равнодушной к представившемуся ей случаю; предпочтя келью монахини императорскому дворцу, героиня бежала от монаршей власти. Роксолана боролась за трон султанши, так как не видела ничего выше, чем власть, и только с помощью её хотела мстить жестокому миру. В отличие от боевого духа Роксоланы, её хищности и готовности не сдаваться, Евпраксии не хватало активности и смелости в борьбе с жестокой жизнью. Она поддалась отчаянию и безнадёжности, чувствовала себя беспомощной, так как руководилась той жизненной философией, исходя из которого женщинам суждено терпеть и им всё необходимо перенести, а сопротивляться – бесполезно. Резкие изменения в поведении Евпраксии и её неспособность, свидетельствуют о том, что героиня не смогла оправиться от потрясения, происшедшего в детстве, когда её собственный отец оторвал от родной земли. Бесконечная тоска по родине отнимала у неё смелость. Лишь после потери собственного ребёнка душа Евпраксии взбунтовалась и она решила отомстить. Однако бунт оказался безрезультатным, так как предыдущая апатия героини не позволила ей сориентироваться в жестоком обществе средневековья.

Соединением образов Евпраксии и Роксоланы создаётся идеал девушки-женщины украинского фольклора, в фигуре которой отчётливо прослеживается образ героини народного творчества, с чертами, свойственными её натуре – чувством человеческого достоинства, самоуважением, разумом и почтением, решительностью и неуступчивостью в борьбе за свое счастье.

П. Загребельный–психолог разыгрывает проблематику «позиции женщины в обществе», корни которой ищет в прошлом; хотя он сочувствует женщинам и жалеет их, но ни в коем случае не изображает сдавшихся, потерпевших крах бедняжек. Его героини всегда дают отпор, до конца борются за своё место в жизни и за право на счастье и любовь.

ИСПОЛЬЗУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Загребельный, П.: Евпраксия. Москва 1987.
- Загребельный, П.: Роксолана. Москва 1998.
- Загребельный, П.: Думки наррозхрист, Київ 1998.
- Луговий, О.: Визначне жіноцтво України, Київ 1994.
- Ільницький, М.: Людина в історії, Київ 1989.
- Слабошпицкий, М.: Триумф и трагедия Роксоланы, Радуга, Киев 1989/3.
- Хотимский, Б.: Путешествие в прошлое, Октябрь, 1994/8.
- Слабошпицкий, М.: Загадка Павла Загребельного, Радуга, Киев 1980/1.
- Шаховский, С.: Действенность мысли, Радуга, Киев 1984/8.
- Загребельный, П.: Роксолана. Втішання історією. Авторське післяслово. Київ 1980.
- Оскоцкий, В.: Дела давно минувших дней... Радуга, Киев 1984/8.